

Российский Дальний Восток

Пространственное развитие регионов Приамурья: социальный аспект

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120015435-9

Фомин Максим Витальевич

Кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований (ИДИ) ФНИСЦ РАН. Тел.: +7 (495) 530–28–84. ORCID: 0000–0001–6685–1500.
E-mail: mvfomin@mail.ru.

Безвербный Вадим Александрович

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН (г. Москва).
ORCID: 0000–0002–3148–7072. E-mail: vadim_ispr@mail.ru.

Селезнёв Игорь Александрович

Кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований (ИСПИ) ФНИСЦ РАН (г. Москва).
ORCID: 0000–0003–2862–9444. E-mail: igdrake@yandex.ru.

Лукашенко Елена Адольфовна

Кандидат политических наук, научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН (г. Москва).
ORCID: 0000–0002–2877–1814. E-mail: ea-lukashenko@yandex.ru.

Микрюков Николай Юрьевич

Кандидат географических наук, научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН (г. Москва).
E-mail: esogo@mail.ru.

Мирязов Тимур Робертович

Младший научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН (г. Москва).
ORCID: 0000–0002–9143–1740. E-mail: miryazov_timur@mail.ru.

Аннотация:

В статье рассматриваются актуальные проблемы пространственного развития российского Приамурья — Хабаровского края, Амурской области и Еврейской автономной области. Проведён анализ экономического и демографического положения приамурских регионов, приводятся результаты полевого социологического исследования, проведённого авторами в данных регионах в сентябре 2020 года, а также — для сравнения — данные регионов севера и юга Дальнего Востока по результатам анкетирования в августе-сентябре 2019 года. Выборка построена на основе модели, с использованием ключевых характеристик генеральной совокупности, базируется на принципах квотно-пропорционального и территориального методов. Общий объём выборки — 659 респондентов. Эмпирический объект исследования — взрослое население регионов. Рассмотрено социальное положение населения Приамурья, миграционные настроения и отношение к трудовым мигрантам из-за рубежа, оценки экономической ситуации и динамики развития ключевых предприятий мезорегиона. В статье рассмотрены основные причины массовых миграционных настроений. Серьёзной проблемой — осознаваемой местным населением — остаётся и социальное расслоение в регионах, растущая дифференциация по уровню доходов. Население Приамурья остро чувствует рост неравенства доходов в мезорегионе и указывает на дефицит социальной справедливости как на важный фактор в мотивации переезда на новое место жительства. Фактически, для удержания и притока населения в Приамурье, необходимо поддерживать в этих регионах уровень жизни населения выше, чем в европейской России. Отдалённость и более суровые климатические условия Дальнего Востока требуют компенсаторных механизмов и в других сферах.

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19–010–00836 А.

Ключевые слова:

Приамурье, Хабаровский край, Амурская область, Еврейская автономная область, пространственное развитие, миграция, система расселения, инфраструктурная система, социальный сектор.

Для цитирования:

Фомин М.В., Безвербный В.А., Селезнёв И.А., Лукашенко Е.А., Микрюков Н.Ю., Мирязов Т.Р. Пространственное развитие регионов Приамурья: социальный аспект // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 160–174. DOI: 10.31857/S013128120015435-9.

RUSSIAN FAR EAST

Spatial Development of the Amur River Regions: Social Aspect

Maxim V. Fomin

Ph.D. (Polit.), Lead Researcher, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS). Phone: +7 (495) 530–28–84. ORCID: 0000–0001–6685–1500. E-mail: mvfomin@mail.ru.

Vadim A. Bezverbny

Ph.D. (Economics), Lead Researcher, IDR FCTAS RAS. ORCID: 0000–0002–3148–7072. E-mail: vadim_ispr@mail.ru.

Igor A. Seleznev

Ph.D. (Soc.), Associate Professor, Lead Researcher, ISPR FCTAS RAS. ORCID: 0000–0003–2862–9444. E-mail: igdrake@yandex.ru.

Elena A. Lukashenko

Ph.D. (Polit.), Research Fellow, IDR FCTAS RAS. ORCID: 0000–0002–2877–1814. E-mail: ea-lukashenko@yandex.ru.

Nikolay Yu. Mikryukov

Ph.D. (Geographic), Research Fellow, IDR FCTAS RAS. E-mail: ecoro@mail.ru.

Timur R. Miriazov

Junior Research Assistant, IDR FCTAS RAS. ORCID: 0000–0002–9143–1740. E-mail: miryazov_timur@mail.ru.

Abstract:

The article deals with the actual problems of spatial development of the Russian Amur River regions — the Khabarovsk Krai, the Amur Oblast' and the Jewish Autonomous Oblast'. The results of a field sociological study conducted by the authors in these regions in September 2020 are presented and also-for comparison — the social well-being of the population of the regions of the north and south of the Far East according to the results of the survey in August-September 2019. The sample is constructed on the model which is using key characteristics of the general totality and based on the principles of quota-proportional and territorial methods. The total sample size is 659 respondents. The empirical object of the study is the adult population of the regions. The social situation of the population of the Amur River region, migration attitudes and attitudes towards labor migrants from abroad, the assessment of the economic situation and the dynamics of the development of key enterprises of the mesoregion are considered. The article considers the main causes of mass migration sentiments. The social stratification in the regions and the growing differentiation in income levels also remain a serious problem. The population of the Amur River region is acutely aware of the growing income inequality in the mesoregion and points to the lack of social justice as an important factor in motivating moving to a new place of residence. In fact, in order to retain and attract the population to the Amur River region, it is necessary to maintain a higher standard of living in these regions than in European Russia. The remoteness and more severe climatic conditions of the Far East require compensatory mechanisms in other areas as well.

The article was funded by RFBR according to the research project № 19–51–010–00836 A.

Key words:

Amur River region, Khabarovsk Krai, Amur Oblast', Jewish Autonomous Oblast', spatial development, migration, system of settlement, infrastructure system, social sector.

For citation:

Fomin M.V., Bezverbny V.A., Seleznev I.A., Lukashenko E.A., Mikryukov N.Y., Miriazov T.R. Spatial Development of the Amur River Regions: Social Aspect // Far Eastern Affairs. 2021. No. 3. Pp. 160–174. DOI: 10.31857/S013128120015435-9.

Экономика и демография приамурских регионов

Российское Приамурье, включающее в себя Хабаровский край, Амурскую и Еврейскую автономную области, обладает набором уникальных характеристик, позволяющих выделить его в отдельный мезорегион. Он находится в зоне самобытной Амурской тайги. На севере мезорегиона распространены сплошные зоны многолетней мерзлоты. На юге — в приамурской полосе — благоприятные условия для выращивания многих сельскохозяйственных культур, в том числе сои. Набор его природных условий, а также географическое положение во многом обусловили сложившуюся структуру хозяйства. Удалённый от морских портов юга Дальнего Востока, он так же связан с морской спецификой, но более ориентирован на собственные — внутренние ресурсы развития.

Важной статьёй хозяйства Приамурья является машиностроение, особенно оборонного значения (авиационный завод в г. Комсомольске-на-Амуре, судостроительные предприятия в городах на р. Амур). Размещение в Приамурье оборонных предприятий обусловлено приграничным положением этого региона на дальневосточных рубежах. Другой важной и развитой до недавнего времени отраслью хозяйства являлся лесопромышленный комплекс. Третьей особенностью Приамурского региона является наличие железнодорожных узлов крупных магистралей (пересечение Амуро-Якутской железной дороги с Транссибом и БАМ). Пролегание железных дорог обусловили возможность добычи полезных ископаемых (угледобыча, разработка месторождений золота, платины, цветных, редких и редкоземельных металлов, графита и пр.).

В бухтах на тихоокеанском побережье действуют как одни из крупнейших портов Дальнего Востока России — Ванино (грузооборот в 2019 г. — 31,4 млн тонн) и Де-Кастри (13,6 млн тонн), так и несколько средне- и мало грузооборотных портов и портопунктов: Советская Гавань, Николаевск-на-Амуре, мыс Лазарева, Охотск и Аян.

Крупные нефтеперерабатывающие заводы в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре обеспечивают нефтепродуктами регионы Дальнего Востока и отправляют продукцию на экспорт. В Амурской области функционируют две крупнейшие на Дальнем Востоке гидроэлектростанции — Зейская и Бурейская ГЭС, вырабатывающие значительное количество электроэнергии для всего Дальневосточного макрорегиона. В настоящее время достраивается космодром «Восточный», функционирует нефтепровод «Восточная Сибирь — Тихий океан», в интеграции с газопроводом «Сила Сибири» поэтапно вводятся в строй очереди Амурского газоперерабатывающего завода и газохимического комплекса корпорации «СИБУР».

В структуре валового регионального продукта (ВРП) Хабаровского края в 2018 г. (30-е место по России) преобладала доля логистической деятельности (19,9%), оптовой и розничной торговли (16%), обрабатывающих производств (9,9%), добыча полезных ископаемых (6,9%), сельского (лесного) хозяйства и рыбной отрасли (6,4%), строительства (5,6%). Если в целом в 2018 г. прирост ВРП региона составил почти 2 п.п., то основу этого прироста обеспечили оптово-розничная торговля (+10 п.п.) и строительная отрасль (+5 п.п.)¹.

Экономика Амурской области (59-е место по стране) пока ещё недостаточно диверсифицирована. На 2019 г. в структуре ВРП преобладала транспортировка и хранение (14,9%), строительство (14,5%), торговля оптовая и розничная (12,7%), добыча полезных ископаемых (10,4%). Доля сельского хозяйства (включая лесное и рыболовство) и обра-

1. Валовой региональный продукт Хабаровского края (2018 г.). Хабаровскстат.
URL: <https://habstat.gks.ru/folder/25026> (дата обращения: 24.02.2021).

батывающих производств находилась на уровне 5,7% и 4,9% соответственно². Реальные перспективы роста ВРП определяются вводом в строй Амурского газового кластера.

В основе экономики Еврейской АО в 2018 г. (83-е место) — транспортировка и хранение (14,5%) и строительство (11,8%). На третьем месте — добыча полезных ископаемых (10,1%). Доля сельского (лесного) хозяйства, так же как и оптово-розничная торговля составляет 7,4%, обрабатывающие производства — 5,5%. Следует отметить, что если столь небольшая доля производственной отрасли обусловлена 24% снижением объёма выпуска продукции, то строительная отрасль выросла на 1/3, а добыча полезных ископаемых почти на 18%³. Но пока для региона ещё не открылись новые перспективы в развитии экономики. Характерно, что наибольшего прироста ВРП Хабаровский край достигал в 2000 г. и в 2010 г., Амурская область — в 2001 г. и в 2007 г., а Еврейская АО — в 2007 г. и 2010 г. (Рис. 1.).

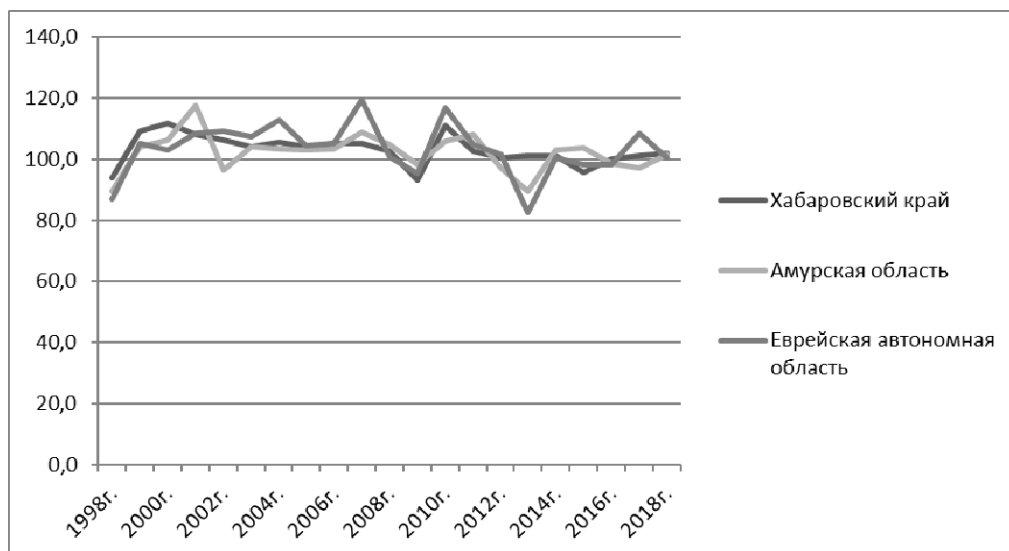

Рис. 1. Индекс физического объема ВРП в Приамурье (% к предыдущему году)

Источник: Индексы физического объёма валового регионального продукта в 1998–2018 гг. по субъектам Российской Федерации. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/din98-18.xlsx> (дата обращения: 24.02.2021).

В целом, суммарный объём ВРП в 2018 г. Амурской области (301,069 млрд руб.) и Еврейской АО (55,809 млрд руб.) составляют половину объёма ВРП Хабаровского края (710,640 млрд руб.).

Преобладание в совокупном ВРП мезорегиона доли транспорта (194,651 млрд руб. или 18,2%) и торговли (155,914 млрд руб. или 14,6%) уже сейчас открывает возможности для дальнейшего развития устойчивых инфраструктурно-логистических связей с ведущими игроками в азиатско-тихоокеанском регионе. Тем не менее, ни объём ресурсов, ни определённая инфраструктурная освоенность, ни даже реализация крупнейших в стране проектов, — не останавливают миграционный отток, усугубленный естественной убылью населения (см. Табл. 1,2 и Рис. 2–5).

2. Валовой региональный продукт Амурской области (2018 г.). Амурстат. URL: <https://amurstat.gks.ru/folder/28560> (дата обращения: 24.02.2021).

3. Валовой региональный продукт Еврейской автономной области (2018 г.). Хабаровскстат. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/25061> (дата обращения: 24.02.2021).

Таблица 1.

**Общий прирост/убыль (2017–2019 гг.), естественный прирост/убыль (2017–2019 гг.)
и численность населения регионов Приамурья (на 01.01.2020 г.)**

Субъект	Прирост/убыль населения, %	Численность населения, тыс. чел.	Естественный прирост/убыль, тыс. чел.
Хабаровский край	- 1,3	1315,6	- 6,2
Амурская область	- 1,5	790,0	- 6,2
Еврейская автономная область	- 3,6	158,3	- 1,2
Данные по северу и югу Дальнего Востока России			
Камчатский край	- 0,5	313,0	0,0
Магаданская область	- 3,7	140,1	- 0,6
Чукотский автономный округ	+ 0,9	50,3	+ 0,3
Приморский край	- 1,4	1895,9	- 17,5
Сахалинская область	+ 0,2	488,3	- 0,1

Источник: составлено авторами по данным Росстата Регионы России. Социально-экономические показатели. Росстат. 2020 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/fimgAF33/Region_Pokaz_2020.pdf (дата обращения: 24.02.2021).

Таблица 2.

**Миграционный прирост/убыль в регионах Приамурья (2017–2019 гг.),
Индекс развития инфраструктуры (2019 г.) и минимум необходимых инвестиций
(на 2020 г.)**

Субъект	Миграционный прирост/убыль, тыс. чел.	Индекс развития инфраструктуры	Мин. инвестиции, млрд руб.
Хабаровский край	- 11,7	5,73	24,22
Амурская область	- 5,5	5,29	13,11
Еврейская автономная область	- 4,8	5,24	6,23
Данные по северу и югу Дальнего Востока России			
Камчатский край	- 1,7	5,78	5,59
Магаданская область	- 4,8	5,81	9,37
Чукотский автономный округ	+ 0,1	6,02	3,87
Приморский край	- 10,2	5,45	37,82
Сахалинская область	+ 1,0	5,81	16,03

Источник: составлено авторами по данным Росстата Регионы России. Социально-экономические показатели. Росстат. 2020 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/fimgAF33/Region_Pokaz_2020.pdf (дата обращения: 24.02.2021.) и компании InfraOne Индексы физического объема валового регионального продукта в 1998–2018 гг. по субъектам Российской Федерации. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/din98-18.xlsx> (дата обращения: 24.02.2021).

Минимум инфраструктурных инвестиций (на 2020 г.) отличался по мезорегиону: от 6,23 млрд руб. в Еврейской АО до 24,22 млрд руб. в Хабаровском крае (см. Табл. 2). Если в целом по стране на 2020 г. минимальная инфраструктурная инвестиционная потребность — 2,9 трлн руб. (в 2019 г. составляла 2,6 трлн руб., а к 2024 г. по прогнозам составит 4,8 трлн руб.), то в Приамурье — 43,56 млрд, а во всём Дальневосточном округе — 175,5 млрд руб.

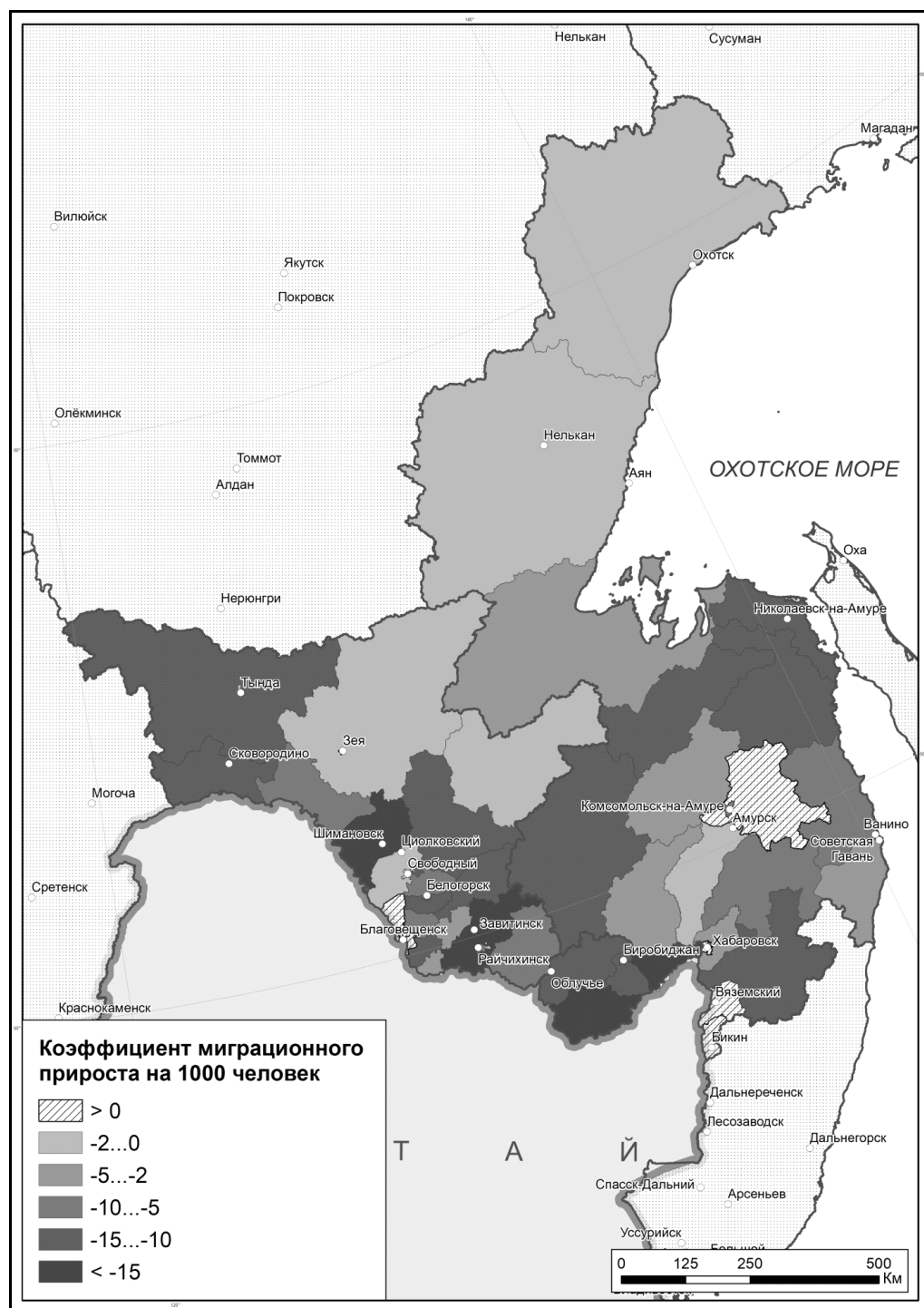

Рис. 2. Внутривоссийская миграция в регионах Приамурья (2011–2019 гг.).

Источник Рис.2 и Рис. 3–5: Отдел геоурбанистики и пространственной демографии ИДИ ФНИСЦ РАН.

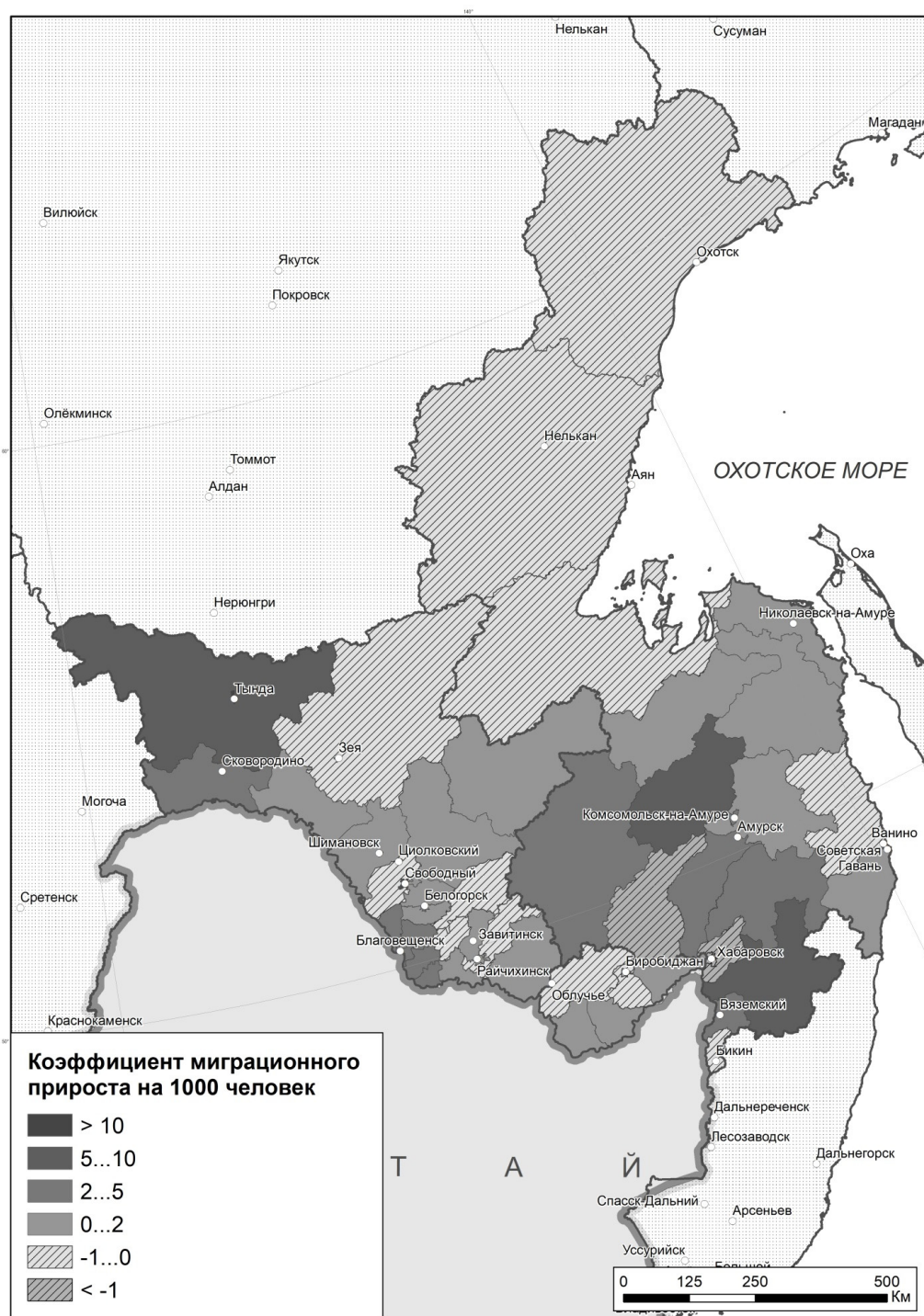

Рис. 3. Международная миграция в регионах Приамурья (2011–2019 гг.).

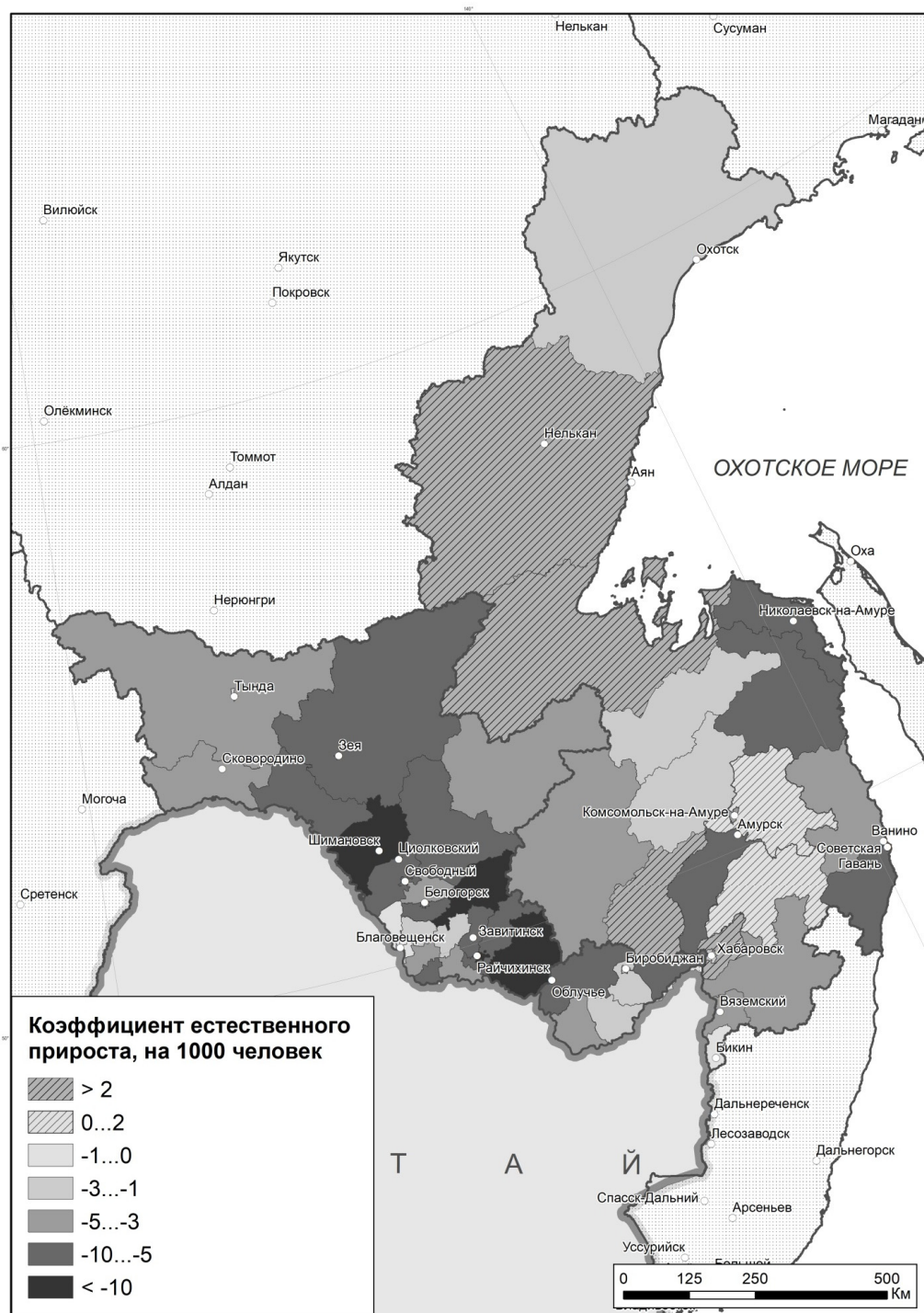

Рис. 4. Естественный прирост / убыль населения регионов Приамурья (2011–2019 гг.).

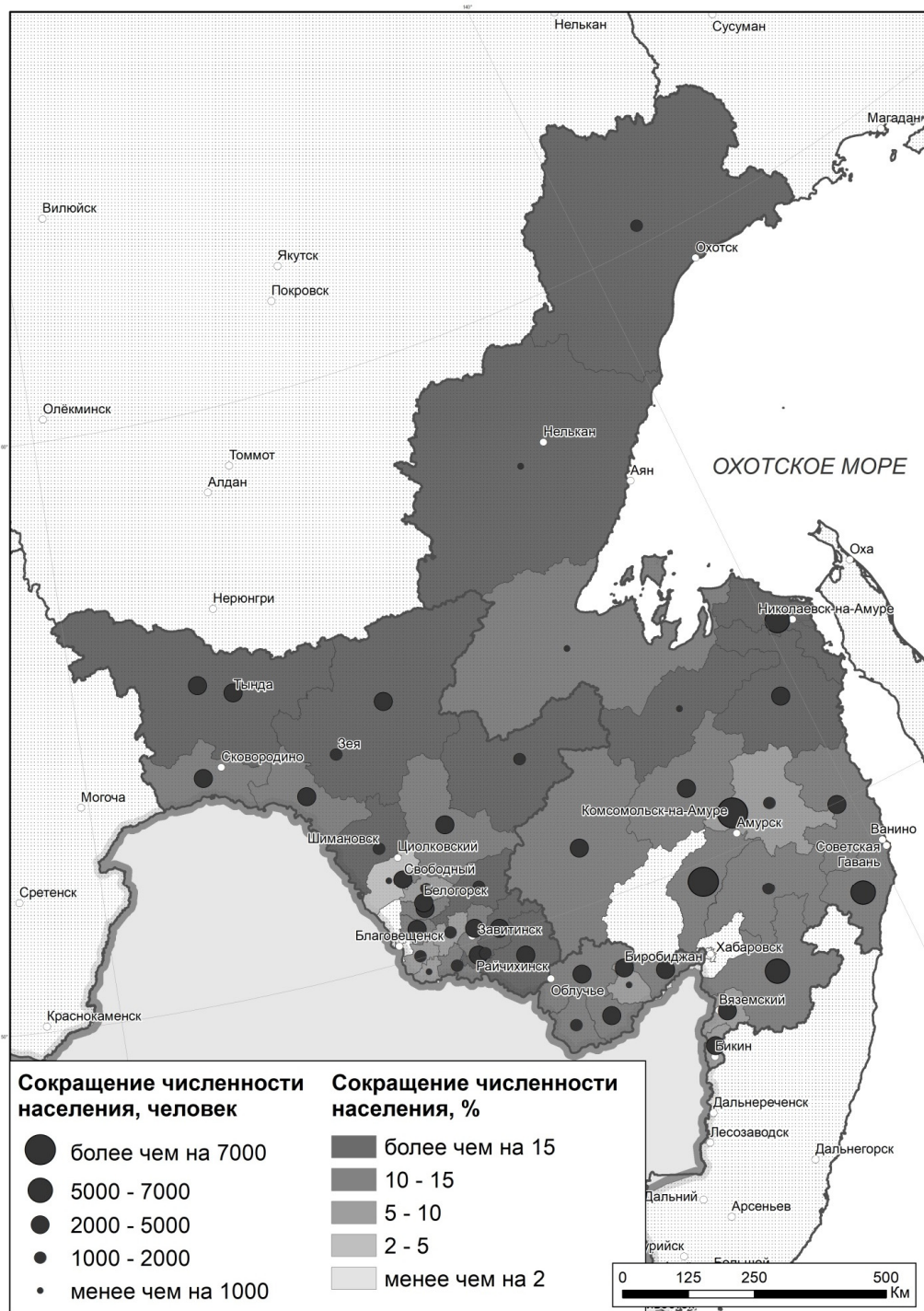

Рис. 4. Динамика численности населения регионов Приамурья (2011–2019 гг.).

В целом, уровень развития инфраструктуры территорий Приамурья, — невысок. По оценке компании InfraOne⁴, среднее значение индекса по стране — 5,7, и только у Хабаровского края (5,73) — этот показатель выше (см., табл. 2).

Причём полной прямой корреляции между уровнем инфраструктурного дефицита и миграционным оттоком на первый взгляд нет. Но данный дефицит торпедирует управленческие инициативы по повышению инвестиционной и миграционной привлекательности, приводит к снижению риск-аппетита инвесторов и падению деловой активности⁵.

Социальное самочувствие жителей российского Приамурья

В сентябре 2020 г. в рамках проекта «Моделирование сценариев пространственного развития Сибири и Дальнего Востока России до 2030 года: особенности системы расселения» сотрудниками отдела геоурбанистики и пространственной демографии ИДИ ФНИСЦ РАН было проведено полевое социологическое исследование (руководитель — к.полит.н. М.В. Фомин).

Метод сбора информации — анкетирование. Эмпирический объект исследования — взрослое население Хабаровского края, Амурской области и Еврейской автономной области (от 18 лет).

Выборка была построена на основе модели с использованием ключевых характеристик генеральной совокупности, базирующаяся на принципах квотно-пропорционального и территориального методов, является репрезентативной, ошибка не превышает 5%. Объём выборочной совокупности составил 659 респондентов (n=659).

В основе модели исследования — анализ мнений жителей регионов по трём главным направлениям: миграционные намерения и их отношение к мигрантам; возможность комфортного проживания на постоянной основе в течение многих поколений; оценка актуального состояния социально-экономического развития региона.

Таблица 3.

Распределение ответов респондентов о желании переехать (сентябрь 2020 г., % от числа опрошенных жителей регионов Приамурья)

Субъект	Да, хотел (а) бы переехать	Не хотел (а) бы, чтобы мои дети здесь жили	Комфортное проживание в регионе возможно
Хабаровский край	52,5	54,4	61,2
Амурская область	64,4	70,9	82,7
Еврейская автономная область	66,7	72,5	47,8
Данные по северу и югу Дальнего Востока России (август-сентябрь 2019 г.) [8,9].			
Камчатский край	78,5	75,9	64,6
Магаданская область	55,6	66,7	58,3
Чукотский автономный округ	40	62	74
Приморский край	37,9	44,5	77
Сахалинская область	22,2	31,7	93,7

Источник здесь и Табл. 4–5: Отдел геоурбанистики и пространственной демографии ИДИ ФНИСЦ РАН.

4. Инвестиции в инфраструктуру. Сборник аналитики InfraONE Research. М.: Альбина Паблишер. 2020. С. 50–51.
5. Фомин М.В. Демографические прогнозы и корректность статистики пространственного развития Сибири и Дальнего Востока России // Народонаселение. 2019. № 3. С. 22. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-0024.

Данные социологического опроса подтверждают высокую степень настроений к эмиграции среди местного населения. Так, в приамурских регионах доля желающих переехать находится на уровне выше, как у расположенного южнее Приморского края, так и у северного Чукотского автономного округа с экстремальным климатом (см., табл. 3).

По некоторым городам Приамурья ситуация такова: наиболее высока доля желающих переехать в Тынде (81,5%) и в Комсомольске-на-Амуре (75,8%), но и в Ванино (66,7%) и в Благовещенске (58%) миграционные настроения встречаются чаще, чем у каждого второго. Только в Хабаровске — как краевом центре — можно наблюдать более благоприятную ситуацию с миграционными настроениями (по контрасту со всем краем) — миграционные настроения преобладают у 41,8%, в то время как более половины жителей (58%) не хотели бы покидать этот город навсегда.

Соответственно, подавляющее большинство респондентов (Комсомольск-на-Амуре — 84,6%, Тында — 74,2%, Благовещенск — 69,6%, Ванино — 66,7%) не желает, чтобы их дети жили здесь. Однако, по Хабаровску этот показатель (41,8%) равен числу жителей, высказавших миграционные намерения.

В тоже время, на вопрос о возможности комфортного проживания в регионе сейчас и в будущем на протяжении нескольких поколений, подавляющее большинство опрошенных ответило положительно (Хабаровский край — 61,2%, Амурская область — 82,7%). Только менее половины опрошенных жителей Еврейской автономной области (47,8%) были солидарны по данному вопросу со своими земляками по мезорегиону.

Причём респонденты в комментариях акцентируют, что для этого нужно принять меры по развитию экономики, инфраструктуры, условий предпринимательской деятельности, образования, здравоохранения. Для комфортного проживания, безусловно, важны рост доходов населения и снижение цен на транспорт, особенно авиаперелетов, доступность и качество жилья. Большинство населения приамурских регионов отмечает ухудшение экономической ситуации, деградацию ключевых предприятий. Причём, обнаруживаются тренды, схожие с другими регионами Дальнего Востока (Табл. 4).

Таблица 4.

**Распределение ответов респондентов об экономической ситуации
(сентябрь 2020 г., % от числа опрошенных жителей регионов Приамурья)**

Субъект	Экономическая ситуация ухудшается	Ключевые предприятия деградируют
Хабаровский край	66,6	50,4
Амурская область	59,1	54,5
Еврейская автономная область	78,6	71,9
Данные по северу и югу Дальнего Востока России (август-сентябрь 2019 г.) [8,9].		
Камчатский край	63,3	31,6
Магаданская область	72,2	30,6
Чукотский автономный округ	56	48
Приморский край	74,3	65,5
Сахалинская область	20,6	19

Среди основных причин негативных тенденций в экономике респонденты называют покупку местных предприятий не заинтересованными в их дальнейшем развитии собственниками из других регионов, прежде всего из Москвы. Отмечается дисбаланс в распределении прибыли и налогов с работающих предприятий: лишь малая часть их средств остается в регионе, большая часть отправляется по месту регистрации основной компании, как правило, в столицу. Ситуация по отдельным городам Приамурья такова: если в Благовещенске и Хабаровске большинство респондентов убеждено, что ключевые

предприятия как минимум стагнируют, то в городе Ванино подобное мнение разделяет чуть более четверти опрошенных (27,3%).

Интересный социологический казус сложился в Амурской области. 59,1% (табл. 4) опрошенных назвали тенденции в экономике негативными, при этом доля тех, кто не хотел бы, чтобы их дети жили в регионе гораздо больше и составляет 70,9% опрошенных (табл. 3). Часть респондентов назвала тенденции в экономике стабильными либо позитивными, но при этом не хотела бы, чтобы их дети оставались в регионе.

Среди причин желаемого переезда респонденты отмечают более тёплые зимы в регионах европейской России, лучшую транспортную доступность западных регионов, высокий уровень здравоохранения, образования, благоустройства, более низкий уровень цен на продукты, коммунальные услуги.

Население мезорегиона отмечает рост цен на товары и услуги, проблемы в развитии предпринимательства, сложность в перспективном трудоустройстве, низкую заработную плату, отсутствие роста новых малых и средних производственных предприятий. Таким образом, для удержания и увеличения населения в Приамурье, необходимо поддерживать в этих регионах уровень жизни населения выше, чем в европейской России. Отдалённость и более суровые климатические условия Дальнего Востока требуют компенсаторных механизмов в других сферах.

Как показывают данные Табл. 5, проблемы, связанные с мигрантами, для регионов Приамурья характерны в меньшей степени, чем для Приморского, Камчатского краёв и Сахалинской области. Респонденты связывают это отчасти с низким уровнем развития экономики приамурских регионов.

Таблица 5.

Определение ответов респондентов о ситуации с мигрантами и неравенством по доходам в регионе (сентябрь 2020, % от числа опрошенных жителей регионов Приамурья)

Субъект	Ситуация сложная, необходимо ограничить миграцию	Неравенство по доходам в регионе нарастает
Хабаровский край	46,6	65,5
Амурская область	48,6	70,1
Еврейская автономная область	47,4	51,6
Данные по северу и югу Дальнего Востока России (август-сентябрь 2019 г.) [8,9].		
Камчатский край	81	75,9
Магаданская область	38,9	50
Чукотский автономный округ	16	52
Приморский край	75,5	72
Сахалинская область	55,6	36,5

При этом — если рассмотреть ситуацию по городам Приамурья — то сочли ситуацию «сложной» не менее половины хабаровчан, 48,6% опрошенных в Тынде и 43,6% жителей Комсомольска-на-Амуре. Лишь в Ванино сторонники ограничения притока мигрантов (27,8%) оказались в меньшинстве.

Важнейшей проблемой, судя по ответам респондентов, остается социальная дифференциация. Большинство опрошенных жителей мезорегиона указали на возрастающее неравенство в доходах. Эта проблема существенна для всего Дальнего Востока (особенно остро в Камчатском крае (75,9%), Приморском крае (72%), Амурской области (70,1%)), за исключением Сахалинской области, где она волнует чуть более трети населения.

Отличительной особенностью Хабаровского края и Еврейской автономной области является высокая (более 25%) доля отметивших наличие проблемы неравенства по доходам без наличия динамики. Характерно, что если в Хабаровском крае и Амур-

ской области меньшая доля опрошенных жителей посчитала рост неравенства проблемным, то в Еврейской АО доли сторонников и противников практически равны (51,6: 48,4). Полярную особенность имеют ответы по возможности комфортного проживания в области (47,8: 52,2).

В комментариях жители региона отмечают с одной стороны разочарованность в улучшении быта и жизнедеятельности в современных условиях, а с другой — безысходность сложившейся социальной стратификации: неравенство по доходам настолько давно и глубоко укоренилось, что какого-либо ухудшения жителям даже не представится ощутить.

* * *

Общим демографическим трендом во всех субъектах Приамурья остается отток населения. По сравнению с другими субъектами Дальневосточного федерального округа ситуация с миграционными настроениями среди местного населения здесь хуже, чем в расположенном южнее Приморском крае, и, даже, чем в северном Чукотском автономном округе с экстремальным климатом. В первую очередь это связано с недостатком рабочих мест, низкими доходами, высокими ценами на транспорт и продукты. В то время как отдельные сектора экономики, в представленных регионах, развиваются, многие ключевые производства приходят в упадок. С закрытием предприятий растет безработица. Общий вектор развития рассматриваемых регионов провоцирует население на переезд.

Серьёзной проблемой, осознаваемой местным населением, остаётся и социальное расслоение населения, растущая дифференциация по уровню доходов. Жители остро чувствуют рост неравенства в доходах в мезорегионе и указывают на дефицит социальной справедливости как на важный фактор в мотивации переезда на новое место жительства. Для удержания и притока населения в Приамурье, необходимо поддерживать в этих регионах уровень жизни населения выше, чем в европейской России. Отдалённость и более суровые климатические условия Дальнего Востока требуют компенсаторных механизмов в других сферах.

Парадоксально, что лишь непосредственно в Хабаровске — как краевом центре — можно наблюдать более благоприятную ситуацию с миграционными настроениями (по контрасту со всем краем и Приамурским мезорегионом в целом) — более половины респондентов (58%) не хотели бы покидать этот город навсегда, в то время как миграционные настроения превалируют у 41,8% хабаровчан. Подавляющее большинство опрошенных жителей Приамурья не желает, чтобы их дети жили здесь. Характерно, что по Хабаровску этот показатель (41,8%) равен числу жителей, высказавших миграционные намерения.

Подавляющая часть опрошенных жителей Приамурья относится к приезжим мигрантам-рабочим достаточно толерантно. Наименьшее число сторонников ограничения притока мигрантов (27,8%) оказались в Ванино. В своих комментариях респонденты связывают это отчасти с низким уровнем экономики мезорегиона. Тем более, что при правильном подходе к вопросу адаптации и трудоустройстве иностранных граждан они могут стать важной составляющей пространственного развития Приамурья.

Большинство опрошенных считают возможным комфортное проживание в своём регионе сейчас и в будущем на протяжении нескольких поколений (Хабаровский край — 61,2%, Амурская область — 82,7%). Только менее половины опрошенных жителей Еврейской автономной области (47,8%) были солидарны по данному вопросу со своими земляками.

Чаще всего положительный ответ сопровождается пояснением необходимости создания комфортных условий, а именно ценовую доступность транспорта в центральную Россию, повышение качества здравоохранения и образования, снижения цен на продукты и коммунальные услуги, увеличения заработной платы. Отрицательный ответ на вопрос комфортности проживания прежде всего является эмоциональной реакцией рес-

пондентов и также сопровождается пояснением необходимости улучшения условий жизни с той разницей, что респонденты уже потеряли веру в то, что такие условия на территориях их проживания будут созданы.

Один из основателей отечественной геополитики, военный разведчик и географ-путешественник М.И. Венюков после экспедиций на Дальний Восток задавался вопросом: «Отчего Амурский край не развился так же быстро и роскошно, как Калифорния, Новая Зеландия, Южная Австралия или хоть Канада?» Достаточно подробный разбор этой проблемы (в рамках того времени) он сделал в своём «Опыте военного обозрения русских границ в Азии» (1873 г.). В чём видел выход генерал-майор Генерального штаба М. Венюков: предоставлять больше экономической свободы, поощрять частную инициативу на окраинах и избавить их от жёсткой административной опеки. Сейчас — по прошествии почти 150 лет — актуальность помыслов о судьбах этих отдалённых и почти пустынных провинций так же высока⁶.

Не секрет, что система расселения — это производная от экономической модели государства, а российская — это данность от советской догоняющей милитаризованной индустриализации, помноженной на рентно-сырьевую современность. Кроме того, начавшаяся 30 лет назад трансформация советской системы расселения, обусловленная как экономическим коллапсом, так и влиянием центробежных политических процессов, — привела к неуправляемому сжатию пространства и ухудшению демографической ситуации: смертность превысила рождаемость, изменились миграционные потоки, снизился естественный прирост, население начало покидать как малопригодные, так и обжитые территории Дальнего Востока.

Однако, ставя вопрос о развитии Приамурья, необходимо отдавать себе отчёт, что только территориальное развитие — это изменение функций, но пространственное — это уже эволюция системы. Например, профессор Вячеслав Глазычев акцентировал основу пространственного развития как «формирование пространственного каркаса страны, включая узлы опережающего роста и связи между ними, планирование направлений развития узлов и связей, способного вовлечь в свою орбиту и депрессивные территории». Другими словами, пространственное развитие неотделимо от увеличения реального жизненного пространства.

Сейчас Дальний Восток — помимо депопуляции — находится в ситуации кризисного «тройного дефицита»: дефицита высокопрофессиональной рабочей силы вкуче с дефицитами инфраструктуры и финансовых ресурсов (как уже отмечалось выше, минимальный объём необходимых инфра-инвестиций на 2020 год в Приамурье — 43,56 млрд, а во всём Дальневосточном федеральном округе — 175,5 млрд руб., при том, что объём свободных средств инвесторов в стране порядка 2,5 трлн руб., активы российских банков превышают 90 трлн и вклады населения — свыше 30 трлн руб.).

Развитие Приамурья является одним из приоритетов государства. В то же время, становится всё более очевидным, что традиционные подходы к решению социально-экономических проблем мезорегиона не отвечают как современным запросам населения, так и проблематике нового технологического уклада.

Литература

Валовой региональный продукт Хабаровского края (2018 г.). Хабаровскстат.

URL: <https://habstat.gks.ru/folder/25026> (дата обращения: 24.02.2021).

Валовой региональный продукт Амурской области (2018 г.). Амурстат.

URL: <https://amurstat.gks.ru/folder/28560> (дата обращения: 24.02.2021).

6. Фомин М., Пантелеев М., Безвербный В. Сколько стоит спасение Магадана // Ведомости. 2019. № 162 (02 сентября).

- Валовой региональный продукт Еврейской автономной области (2018 г.). Хабаровскстат. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/25061> (дата обращения: 24.02.2021).
- Индексы физического объема валового регионального продукта в 1998–2018 гг. по субъектам Российской Федерации. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/din98–18.xlsx> (дата обращения: 24.02.2021).
- Регионы России. Социально-экономические показатели. Росстат. 2020 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/fimgAF33/Region_Pokaz_2020.pdf (дата обращения: 24.02.2021).
- Инвестиции в инфраструктуру. Сборник аналитики InfraONE Research. М.: Альбина Паблишер. 2020.
- Фомин М.В. Демографические прогнозы и корректность статистики пространственного развития Сибири и Дальнего Востока России // *Народонаселение*. 2019. № 3. DOI: 10.24411/1561–7785–2019–0024.
- Фомин М.В., Безвербный В.А., Селезнёв И.А., Шушпанова И.С., Мирязов Т.Р. Пространственное развитие Приморского края и Сахалинской области: мнение жителей // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 4. DOI: 10.31857/S013128120011588–7.
- Фомин М.В., Безвербный В.А., Селезнёв И.А., Шушпанова И.С., Лукашенко Е.А., Мирязов Т.Р. Проблемы пространственного развития регионов севера Дальнего Востока России: социологический анализ // *Проблемы Арктики и Антарктики*. 2020. Т. 66. № 2. DOI: 10.30758/0555–2648–2020–66–2–217–233.
- Фомин М., Пантелеев М., Безвербный В. Сколько стоит спасение Магадана // *Ведомости*. 2019. № 162 (02 сентября).

References

- Valovoj regional'nyj produkt Khabarovskogo kraja : [GRP of the Khabarovsk Krai (2018).] Khabarovskstat. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/25026> (accessed: 24.02.2021) (In Russ.).
- Valovoj regional'nyj produkt Amurskoj oblasti (2018 g.) : [GRP of the Amur Oblast' (2018).] Amurstat. URL: <https://amurstat.gks.ru/folder/28560> (accessed: 24.02.2021) (In Russ.).
- Valovoj regional'nyj produkt Evrejskoj avtonomnoj oblasti (2018 g.) : [GRP of the Jewish Autonomous Oblast' (2018).] Khabarovskstat. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/25061> (accessed: 24.02.2021.) (In Russ.).
- Indeksy fizicheskogo ob'yoma valovogo regional'nogo produkta v 1998–2018 gg. po sub'ektam Rossijskoj Federacii : [Physical Volume Indexes of the Russian Federation GRP (1998–2018).] Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/din98–18.xlsx> (accessed: 24.02.2021) (In Russ.).
- Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli 2020 g. : [Regions of Russia. Socio-economic indicators 2020.] Rosstat. 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/fimgAF33/Region_Pokaz_2020.pdf (accessed: 24.02.2021) (In Russ.).
- Investicii v infrastrukturu. Sbornik analitiki InfraONE Research : [Investment in Infrastructure. Collection of Analytics InfraONE Research]. Moscow: Al'bina Publisher. 2020. (In Russ.).
- Fomin M.V. Demograficheskie prognozy i korrektnost' statistiki prostranstvennogo razvitiya Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii : [Demographic Projections and Accuracy of the Spatial Development Statistics of Siberia and Far East of Russia.] *Narodonaselenie* [Population]. 2019. Vol. 22. No. 3. DOI: 10.24411/1561–7785–2019–00024 (In Russ.).
- Fomin M.V., Bezverbny V.A., Seleznev I.A., Shushpanova I.S., Lukashenko E.A., Miriazov T.R. Prostranstvennoe razvitiye Primorskogo kraja i Sahalinskoj oblasti: mnenie zhitelej : [Regions Spatial Development Problems of the Russian Far East North: Sociological Analysis.] *Problemy Arktiki i Antarktiki* : [Arctic and Antarctic Research]. 2020. No. 66 (2). DOI: 10.30758/0555–2648–2020–66–2–217–233 (In Russ.).
- Fomin M.V., Bezverbny V.A., Seleznev I.A., Shushpanova I.S., Miriazov T.R. Prostranstvennoe razvitiye Primorskogo kraja i Sahalinskoj oblasti: mnenie zhitelej : [Spatial Development of Primorsky Territory and the Sakhalin Region: Opinion of Residents.] *Far Eastern Affairs*. 2020. No. 4. DOI: 10.31857/S013128120011588–7 (In Russ.).
- Fomin M., Panteleev M., Bezverbny V. Skol'ko stoit spasenie Magadana : [How much does saving Magadan cost?]. *Vedomosti*. 2019/ No. 162. (September 02) (In Russ.).